

Глава 12

КОРОЛЕВСКАЯ МЕДИЦИНА

Любовь Британской королевской семьи к гомеопатии в наши дни хорошо известна, отчасти потому, что королева Елизавета II является патроном Королевского Лондонского гомеопатического госпиталя, и потому что активно поддерживает гомеопатическую и «дополнительную» медицину принц Чарльз.

Гораздо менее известно, что гомеопатию любили многие монархи прошлого. Учитывая, что они могли обеспечить себе доступ к лучшим методам лечения и что их выбор всегда имел резонанс, этот факт сам по себе говорит о многом.

В 1842 году удивительно много гомеопатов – семьдесят семь – числились личными врачами монархов и их семей (Everest, 1842, 200–203).

Британские монархи

Британская королевская семья ценит гомеопатию со времен королевы **Аделаиды** (1792–1849), супруги короля Уильяма IV. Аделаида впервые обнародовала свой интерес к этой новой медицине в 1835 году, а узнала о ней благодаря графу Шрюзбери.

Началось с того, что Шрюзбери попросил Ганемана посоветовать гомеопата, который мог бы приехать в Англию и стать его врачом, и Ганеман посоветовал итальянца **Франческо Романи** (1785–1854). Доктор Романи так замечательно излечивал различные болезни, что вскоре это произвело сенсацию в Лондоне и окрестностях. Королева Аделаида узнала о гомеопатии благодаря его хорошей работе. Однако итальянскому гомеопату не подходил холодный климат, и он вернулся домой в Италию спустя всего лишь год (Granier, 1859).

Королева, страдавшая от серьезного недуга, с которым ничего не могли поделать придворные врачи, обратилась к одному из старейших и самых верных коллег Ганемана, доктору **Иоганну Эрнсту Штанфу** (1788–1860). Он ее вылечил!

Интерес к гомеопатии проявили многие британские аристократы, включая одного из маркизов Англси, пересекшего Ла-Манш, чтобы поехать к Ганеману, который тогда жил уже в Париже. Британским гомеопатом маркиза стал доктор **Харрис Дансфорд** (1808–1847), который написал книгу, посвященную, с высочайшего разрешения,

королеве Аделаиде (Dunsford, 1842). Это посвящение придало широкую известность ее интересу и уважению к гомеопатии.

Король Эдуард VII (1841–1910) продолжил традицию, и в числе его приближенных был доктор Фредерик Харви Фостер Куин (1799–1878), первый британский врач, ставший гомеопатом; они нередко вместе обедали и выпивали. Дочь Эдуарда, Мод, вышла замуж за Хокона VII, короля Норвегии, и они оба лечились у сэра Джона Уэйра (см. ниже).

Многие короли и королевы Великобритании со времен Аделаиды открыто обращались к врачам-гомеопатам. Принцесса Мэй, которая впоследствии стала женой короля **Георга V**, возглавляла сбор средств для переезда и расширения Лондонского гомеопатического госпиталя. Сам Георг V (1865–1936) ценил гомеопатию с тех пор, как она принесла ему реальную пользу при укушении.

Король Эдуард VIII (1894–1972), больше известный как принц Эдуард, герцог Виндзорский, носил пакетики со своими гомеопатическими лекарствами в кармане. Немалый опыт использования гомеопатии имел его брат **король Георг VI** (1895–1952). Он даже назвал одну из своих призовых скаковых лошадей Гиперикумом в честь гомеопатического лекарства *Hypericum*, которое применяют при травмах. Именно Георг VI пожаловал королевский титул Лондонскому гомеопатическому госпиталю. Впоследствии патроном этого замечательного учреждения стала королева **Елизавета II** (р. 1926) – его дочь, взошедшая на трон в 1952 году. В 2005 году госпиталь был капитально отремонтирован и переоборудован на 20 миллионов фунтов стерлингов (35 млн долларов).

Самым знаменитым королевским гомеопатом был сэр **Джон Уэйр** (1879–1971), который лечил семерых монархов: короля Эдуарда VII, Георга V, Эдуарда VIII (герцога Виндзорского), Георга VI, Елизавету II, шведского короля Густава V (1858–1950) и норвежского короля Хокона VII (1872–1957).⁶¹

А самым первым британским гомеопатом, служившим у королевской семьи, был, как уже сказано, доктор **Фредерик Харви Фостер Куин**, по происхождению аристократ, сын герцогини Девонширской. Когда в 1832 году он открыл свою практику в Лондоне, то и лечил в основном представителей своего благородного класса. Бедняки обычно не могли себе позволить лечиться у докторов и полагались на травников и аптекарей.

Одна из причин, по которой аристократы приняли гомеопатию, заключалась в ее индивидуальном подходе к лечению каждого

человека, то есть человек знал, что ему не будут давать лекарства, которые назначают всем подряд (Morrell, 1999). Эта особенность гомеопатии – индивидуальность лечения – является ее неотъемлемой частью и образованным классам кажется разумной.

Британская аристократия не только открыто выражала поддержку гомеопатии, посещая гомеопатов и советуя это другим, но и вкладывала деньги в то, во что верила. Ее Высочество принцесса Аделаида (герцогиня Тека, 1880–1940), лорд-мэр Лондона сэр Джордж Уайт Траскотт (1860–1940), лорд Коудор (1870–1914), лорд Роберт Гросвенор (1801–1893), граф Дономора (1875–1944) – вот лишь малая часть длинного списка патронов гомеопатических организаций и больниц. Еще были герцоги Кембриджские, герцог Нортумберлендский, графы Эссенский и Плимутский, многочисленные рыцари и бароны, офицеры и священники.

Сэр Генри Тайлер (1827–1908) тоже был титулованным и богатым покровителем гомеопатии. Он лично жертвовал большие суммы на расширение Лондонского гомеопатического госпиталя, а его дочь, впоследствии знаменитая **Маргарет Тайлер** (1857–1943), стала влиятельным гомеопатом в Лондоне. Она написала книгу «Портреты гомеопатических лекарств», которая до сих пор популярна среди практикующих гомеопатов, и была редактором журнала «Гомеопатия».

Другие европейские монархи

Франция

Есть свидетельства о том, что гомеопатией интересовался **Наполеон Бонапарт** (1769–1821), впрочем, есть и разногласия на этот счет. Здесь важен исторический контекст: когда в 1812 году армия Наполеона бежала из России, а в ее рядах бушевал тиф, Европу облетели новости об успехах гомеопатии в лечении этой эпидемии. Более того, первая слава пришла к Ганеману и гомеопатии после успешного лечения больных тифом в это время (Wells, 1879; Coulter, 1977, II, 315). Ни в одной из ключевых биографий Наполеона гомеопатия не упоминается. Но доктор Ричард Хаэль, ведущий биограф Ганемана, отмечал, что Наполеон лечился у гомеопата вскоре после битвы у Лейпцига и остался так доволен, что крайне положительно отзывался об этой медицинской системе. Хаэль пишет:

«Когда Наполеона лечил доктор Мараньо на острове Эльба по гомеопатической системе от пситириаза (кожной болезни) и здоровье вернулось к Императору, он велел своему врачу познакомить его со значением и пре-

имуществами нового искусства излечения, называя его «самым полезным открытием после изобретения искусства печати» (Haehl, 1922, II, 159; also Ewers, 1826, 155; Baumann, 1857, 15; Krauss, 1925).

Хаэль нашел и предположение о том, что в 1813 году Наполеон планировал по возвращении во Францию «сделать, чтобы гомеопатию преподавали во всех медицинских школах» – однако так и не вернулся к власти во Франции. Но Хаэль сообщает также, что 17 октября 1825 года Ганеман писал о своем сомнении насчет этого слуха и отнес его к «маловероятным, наверняка выдуманному байкам, на чисто лишенным доказательств» (Haehl, 1922, II, 142).

Сохранилось гораздо больше доказательств того, что очень интересовался гомеопатией и ценил ее племянник великого Бонапарта, впоследствии император **Наполеон III** (1808–1873). Он лечился у доктора **Даве** (1797–1873), одного из самых первых учеников Ганемана, и лечился столь успешно, что наградил Даве Рыцарским крестом Почетного Легиона (Hunt, 1863; Bradford, 1897).

Наполеон III пользовался и консультациями другого гомеопата, доктора **Шаржа** (1810–1890), который во время крупной эпидемии холеры сражался с нею на юге Франции (Haehl, 1922, II, 463; Payne, 1855, 27). По сохранившимся записям, в 1849 году он лечил 1662 больных холерой, и лишь сорок девять из них (2,9 процента) умерли, а в других больницах смертность составляла от 10 до 70 процентов. Александр Шарж был удостоен ордена Почетного легиона (Hunt, 1863, 121).

У **императрицы Евгении**, жены Наполеона III, которая и познакомилась с новой медициной, был свой собственный гомеопат **Жюль Бокко**, лечивший, к слову, и брата Наполеона I, Жозефа, когда тот был королем Неаполя и королем Испании (Hunt, 1863, 123). А в 1855 году императрицу принимал и **Клеменс фон Беннинггаузен** (1785–1864), которого Ганеман считал одним из своих лучших учеников и самых уважаемых коллег⁶² (Haehl, 1922, I, 397).

20 апреля 1861 года Наполеон III награждал Беннинггаузена Рыцарским крестом Почетного легиона. А императрица Евгения в том же году с особым удовольствием признала заслуги **графа де Гвиди** (1769–1863), первого и старейшего гомеопата Франции, заявив: «Вы сослужили огромную службу человечеству» (Vingtrinier, 1860).

Наполеон III награждал Рыцарским крестом Почетного легиона и доктора **Ж. Маби** (1781–1846). Маби возглавлял больницу в Бордо, где занимался и обычным, и гомеопатическим лечением, при этом часто убеждался в превосходстве последнего (www.homeoint.org).

Маби был близким другом Рене Лаэннека (1781–1826), изобретателя стетоскопа, и стал первым врачом в Бордо, который воспользовался этой новинкой.

Сводный брат Наполеона III **Шарль Огюст Луи Жозеф** (1811–1865) был обязан гомеопатии жизнью. В 1850-х годах он заболел холерой, но его спасли гомеопатические лекарства (*British Journal of Homeopathy*, 1854).

Россия

Гомеопатия заинтересовала и российский монарший дом. Ей открыто покровительствовал великий князь **Константин Павлович Романов** (1779–1831), взяв на службу **Жана Бигеля** (1769–?), известного в том числе и своим переводом на французский язык книги «Хронические болезни» – еще одного выдающегося труда Ганемана. У Бигеля лечилась и великая княгиня (Vojanus, 1876).

Великие князья **Михаил Павлович** и **Николай Павлович, впоследствии император Николай I** (1796–1855), тоже заинтересовались новым учением. Николай I был известен тем, что лично побуждал многих врачей к изучению гомеопатии и никогда не выезжал из города без своей аптечки с гомеопатическими лекарствами.

✓ В 1841 году в Москве была открыта гомеопатическая больница, а в 1849 году в Нижнем Новгороде, четвертом по величине городе России, – еще одна. В последующие десятилетия гомеопатия неуклонно набирала популярность.

Жена Николая I, Александра Федоровна, бывшая прусская принцесса Шарлотта, заказала в британской гомеопатической аптеке Ashton & Parsons специальную аптечку. В мае 2006 года на аукционе eBay продавалась одна из шкатулок этой аптечки – с гербом Романовых и Британской короной.

Одна из дочерей Николая и Александры, **Ольга** (1822–1892), в 1846 году вышедшая замуж за кронпринца (впоследствии короля) Карла Вюртембергского, была «истинным гомеопатом и всем об этом давала знать» (Hoyle, 1913, 249). Когда в молодости она сломала ногу во время отдыха на Женевском озере, ей понравилось гомеопатическое лечение у доктора **Альфонса Бека**, и она настояла на том, чтобы он переехал в Санкт-Петербург и стал ее личным гомеопатом. Доктор Бек провел там пять лет (Schmidt, 1926).

После смерти королевы Ольги Вюртембергской британский врач, посетивший Россию, утверждал, что ее поддержка гомеопатии была

«причиной, почему гомеопатия так укрепилась в Вюртемберге, несмотря на противодействие со стороны аллопатов, о котором мне рассказывали столько историй» (Hoyle, 1913, 249).

К Беку обращалась и другая русская княгиня по поводу довольно тяжелого состояния. На Новый год она приготовила доктору подарок. Следуя русскому дворянскому этикету, по которому подарок клали на землю, а получатель опускался на колени, чтобы его поднять, она положила на ковер у своих ног великолепный золотой портсигар. Бек был уже глубоким стариком и не поднял его, а сказал: «Княгиня, я никогда не вставал на колени, чтобы получить подарок. Оставьте его себе и не забывайте, что я ваш врач». Княгиня была так поражена достоинством Бека, что наклонилась сама, чтобы преподнести свой подарок (Schmidt, 1926).

После убийства царя Александра II (1818–1881) его именем назвали гомеопатическую больницу в Санкт-Петербурге. Его преемник Александр III дал на сооружение больницы 5 000 рублей, что было очень значительной суммой. Развитию больницы способствовали и пожертвования министра сообщения, министра внутренних дел и нескольких членов Правительствующего Сената. Но в 1918 году новая власть передала больницу врачам официальной медицины.

Известность гомеопатии в кругах российского дворянства коснулась и Финляндии (в 1809 году Швеция была вынуждена отдать России одну из своих провинций, Финляндию, и до Октябрьской революции та находилась под контролем Российской империи).

В 1871 году генерал-губернатор Финляндии **граф Николай Адлерберг** пригласил очень уважаемого немецкого гомеопата **Эдуарда фон Грауфогля** (1811–1877), чтобы внедрить гомеопатию в Хельсинки. Грауфогль принял приглашение на условии, что сможет взять с собой надежного аптекаря, и это требование было удовлетворено (Jütte, 2006, 31).

Грауфоглю выделили две палаты в Военном госпитале Хельсинки, а кроме того, у него была успешная частная практика, которая привлекала пациентов издалека, даже из Санкт-Петербурга. Однако вскоре Грауфогль пожаловался на чрезвычайную враждебность со стороны аллопатов; руководство военного госпиталя переводило в его гомеопатические палаты самых тяжелых хронических пациентов, что повышало показатели смертности.

Однажды генерал-губернатор серьезно заболел во время инспекционной поездки по стране, и Грауфогль, сопровождавший его, вполне осознавал, с какими последствиями столкнется, если гомео-

патическое лечение окажется безуспешным. Но генерал-губернатор выздоровел, а государь Александр II наградил Грауфогля орденом Святой Анны. К сожалению, противники Грауфогля продолжали относиться к «ученому немцу» крайне враждебно, и спустя всего два года он решил вернуться в Мюнхен (Jütte, 2006, 32).

Германия

Если говорить о владетелях многочисленных королевств, герцогств и княжеств, из которых, собственно, и состояла Германия в первой половине XIX века, то следует прежде всего назвать **Фердинанда, герцога Анхальт-Кетенского**. Именно в Кетен был приглашен в 1822 году Ганеман, получил статус советника (Hofrath) при дворе герцога и более десяти лет трудился упоенно и без помех (Haehl, 1922, II, 132).⁶⁵ В Кетене он написал четырехтомную книгу «Хронические болезни», открыв закономерности, без которых невозможно полное излечение таких болезней.

Племянник Ганемана Бернгард Триниус (1775–1844) тоже был гомеопатом и стал врачом **принцессы Вюртемберга**, а также **барона Кобурга и Готы** (Haehl, 1922, II, 207).

Ганноверский король **Георг V** и его супруга **Александрина** лечились гомеопатически у доктора **Вебера**. За хорошее лечение король наградила его (Hunt, 1863).

Доктор **Г. Крамер**, уважаемый немецкий гомеопат, был врачом **великого герцога Баденского** (Haehl, 1922, II, 199–200). Доктор **Г. Мюленбайн** – врачом **Вильгельма VIII, герцога Брауншвейгского**. Мюленбайн изначально был аллопатом, но затем стал гомеопатом*. Он писал:

«Я работаю врачом пятьдесят лет и в течение тридцати трех лечил аллопатически... но, уверяю вас, я обязан ежедневно приносить благодарение Создателю за то, что Он дал мне сполна лет для обретения гомеопатической истины. И действительно, лишь с тех пор, как я начал практиковать Гомеопатию, я понял, как полезно не ограничиваться одной-единственной медицинской системой» (Everest, 1842, 196).

Гомеопатия не получала поддержку в каждой части нынешней Германии. Например, в Баварии военное министерство объявило ее мод-

* Врачи переходили от официальной медицины к гомеопатии на протяжении и XIX, и XX века. В интернет-магазине издательства «Гомеопатическая книга» (www.homeobooks.ru) по этой интересной теме можно приобрести книги Дж. К. Бернетта «Пятьдесят причин, почему я гомеопат» и Р. Мендельсона «Исповедь еретика от медицины». – *Примеч. ред.*

ным шарлатанством, и она была запрещена в военных госпиталях. Но вот в герцогстве Гессен было постановлено, что нельзя нанимать врача на военную службу, если он не владеет и гомеопатией (Baumann, 1857).

Австрия

Развитие гомеопатии в Австрии особенно интересно тем, что здесь она вначале была запрещена на высочайшем уровне, а потом пользовалась особым успехом.

Франц I (1768–1835), император Австрии, запретил гомеопатическую практику в 1819 году. В 1828 году он приказал провести эксперимент с гомеопатическим лечением в течение шестидесяти дней. Несмотря на то, что лишь один пациент из 43, лечившихся в больнице, скончался и что все девять пациентов с серьезными воспалительными процессами были излечены с помощью гомеопатии (Haehl, 1922, II, 493), этот император был непоколебим. Но, хотя запрет на гомеопатию не был снят до самой его смерти, австрийский эрцгерцог Йоганн, например, вскоре после этого эксперимента назначил своим личным врачом гомеопата.

После смерти Франца I в 1835 году гомеопатия вступила в период беспрецедентного роста. Ею стали заниматься даже несколько представителей австрийских монархических кругов. Один за другим приходили пациенты к графу **Густаву Ауэрспергу**, прослышав о его успехах, а принцесса **Вильгельмина Ауэрсперг**, известная своей благотворительностью, ходила от дома к дому в своем богемском поместье и лечила нуждающихся с помощью гомеопатии. В богемском Злебе она основала больницу на двенадцать коек для крестьян, которую патронировал ее личный врач, доктор Когут (Müller, 1876).

Граф де Фикельмонт, австрийский посол в Королевстве обеих Сицилий, писал генералу Луиджи Караффе, который тоже был любителем гомеопатии:

«Система [гомеопатии] прошла испытание, которому была подвергнута, с блистательным успехом. <...> Я обнаружил, что со времени моего последнего посещения Вены в гомеопатии произошел огромный прогресс. Следствием этого будет то, что никто не сможет отказаться верить в свидетельства фактов. Излеченные пациенты – это говорящее доказательство, которое неизбежно должно приобщить к гомеопатии новых приверженцев» (Granier, 1859, 69).

Гомеопатию поддерживали высокопоставленные люди, ей помогали богатые, и более того, многие главы научных сообществ поощряли ее распространение.